



Кругозор

9
1965

Молодой друг! Ты живешь в 1965 году. События, которые определили нашу эпоху, произошли в начале столетия. И хотя тебя тогда не было, для тебя разворачивалось великое революционное действие.

С тобой говорит страна. С тобой говорят Ленин, Калинин, Луначарский, Орджоникидзе, Тухачевский. Как эстафету ты принимаешь революционное наследие отцов. И каждое их слово, каждая песня — часть твоей судьбы, часть твоего будущего, к которому ты идешь, добывая победы коммунизма.

ПЕРВАЯ ПЯТИЛЕТКА

Мы за время после VIII съезда мобилизовали 350 тысяч лучших комсомольцев на разные участки строительства. Я видел парня на Кизеловских копях — в горах, на Урале. Этот парень — слесарь с восьмилетним производственным стажем, ему примерно 23 года. Вы представьте себе этого парня в горах, где снег, ветер, а он стоит с киркой и тюкает.

Я подошел к нему и спросил:

— Ну, как живем?

— Да так вот, живем — 70 копеек в день получаю.

— Почему так мало?

— Да потому, что я работаю лишь второй месяц. Раньше я работал слесарем и получал 180—200 рублей.

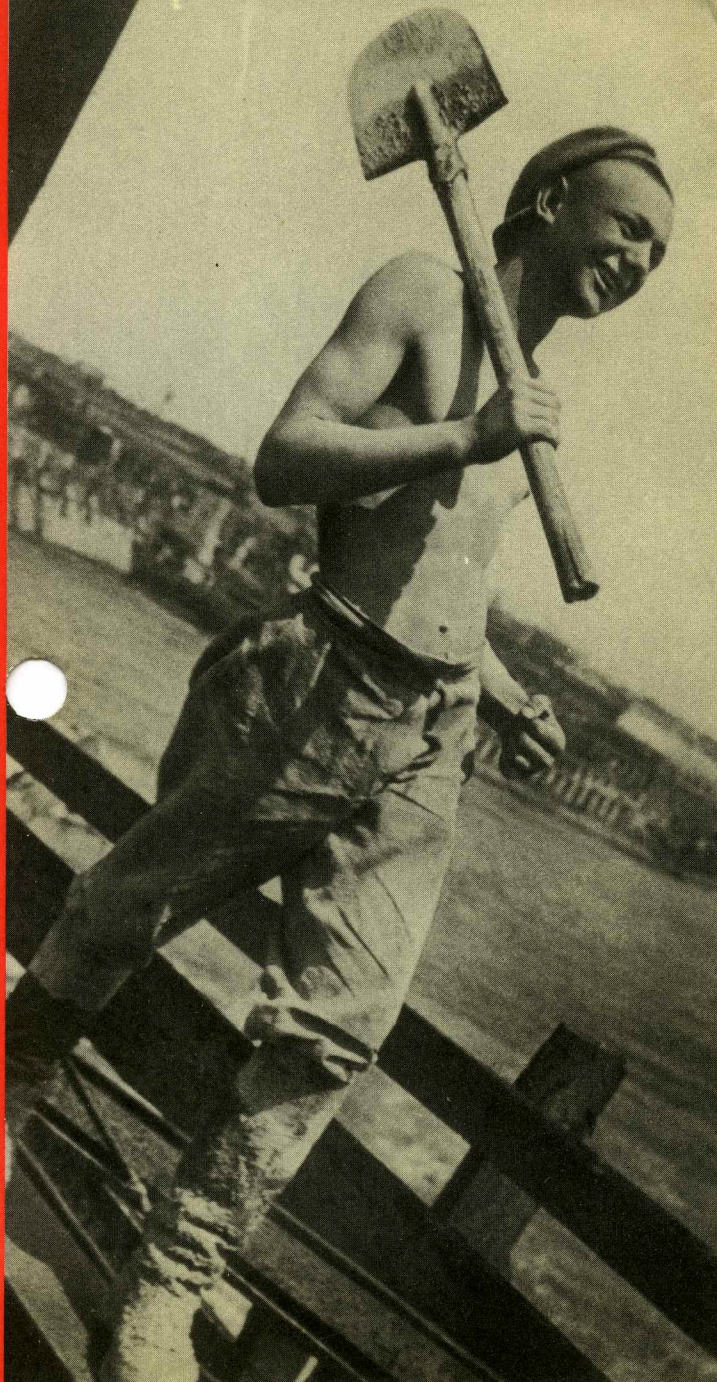
— Ты себя, наверно, неважно чувствуешь?

— Да, конечно, это не Москва, где много товарищей, имеются театры, кино; здесь что — потюкаешь-потюкаешь, а потом пойдешь в кооперативную лавочку, где даже не всегда махорки достанешь, и отправишься в барак, в котором, кроме меня, живут еще 20 человек, завалишься спать. А все-таки я не ною и выдержу.

Вот таких, которые говорят: «Несмотря ни на что, я выдержу», — в наших рядах, к счастью, колоссальное количество.

С. КОСАРЕВ.

Из доклада на IX Всесоюзном съезде ВЛКСМ. 1931 г.



И ПРИЗВАНИЯ



ГОЛОСА НАШЕЙ БИОГРАФИИ



СЕМИЛЕТКА

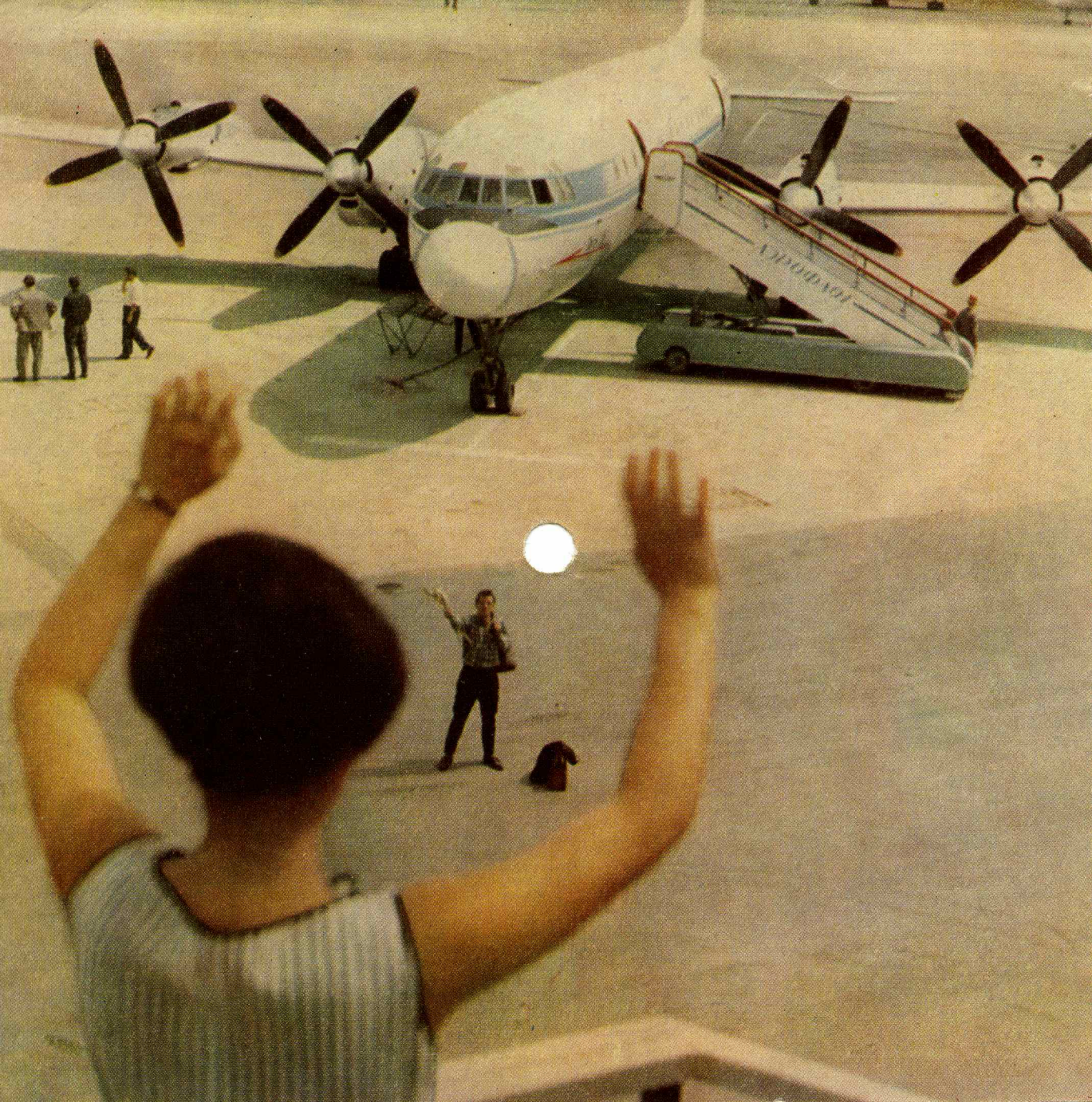
Героическое прошлое ведет переключку с героическим настоящим. Когда я впервые пришел в доменный цех, вот что меня поразило и взволновало. Я увидел колонны, плиты, исписанные мелом. Тут и решение алгебраических примеров, доказательства теорем, интегралы. Было понятно без слов: до-

менщики учатся. В годы гражданской войны родилось простое, мужественное слово — «Даешь!» Оно шагало в ногу с историей: «Даешь Перекоп!», «Даешь Магнитострой!», «Даешь целину!» И вот теперь какой-то паренек написал на колонне: «Даешь интеграл!», а внизу — решение.

...Раньше горновой имел образование, как говорили, два

класса и третий коридор, а сейчас он — техник, инженер. Главное — труд теперь не тот, что был прежде... Сейчас ум, сметка, знания решают дело.

Валентин **НОВИКОВ**,
горновой доменного цеха
Магнитогорского металлургического комбината.
Из выступления на XIV
съезде ВЛКСМ. 1962 г.



Ошибочно считалось, что остров Сахалин открыл один из авторов этих заметок Михаил Танич. На самом деле это сделал его соавтор Ян Френкель. Пролетая над Татарским проливом 27 мая 1965 года, он первый воскликнул: «Земля!»

Нас не смущало столь позднее открытие острова, очертания которого, напоминающие гигантскую рыбу, знакомы каждому школяру: мы открывали Сахалин для себя. Мы искали там новую песню, как всегда сомневаясь, что она вообще отыщется. Ездили по узкоколейной железной дороге среди огромных лопухов и карликовых берез и среди, мимо со-

Молодой поэт, побывавший на Сахалине, пугал нас: «Интересный край. Но высоко, дышать трудно». Хочется возразить: дышать на острове легко!

Поиски песни продолжались.

30 мая. Шахта «Долинская». Поезда прямо из депо уходят в сопку: угольный пласт высоко над уровнем моря. Вместе с работниками отбираем породу. Эх, научиться бы так безошибочно отбирать нужные слова от пустых!..

1 июня. Городок бумажников — Долинск. Вечер проводим потульски, с самоварным чайком вприкуску. Девятиклассница Таня читает нам свои стихи о кукле: девочка взрослеет и все меньше

Хотя исторический спор Невельского и Беллинсгаузена уже давно решен, нам Сахалин показался полуостровом. Настолько прочно связана эта единственная островная область страны с материком. Нет, не чувствуется здесь оторванности от Большой земли!

А главный вопрос: найдены ли на Сахалине песни? Да, найдены. Это — «Восемь часов назад» и «Ну, что тебе сказать про Сахалин?» (их исполняют М. Лукач и Э. Хиль).

Как они родились? Пусть ответят сами песни.

Михаил ТАНИЧ, Ян ФРЕНКЕЛЬ

САХАЛИНСКИЙ

Вальс



Сахалинские зарисовки художников С. М. и С.С. Чеховых



времени уделяет ей, подруге своего детства...

2 июня. Море, далекий горизонт, гудки пароходов, скрип кранов и лебедок. Где-то там, в тумане, сейнерок знаменитой рыбачки Хан, промышляющей семгу.

А потом — встречи в Холмском Доме культуры моряков.

пок, меж которыми отдыхают туманы. Пролетали над Южно-Сахалинскими Черемушками в кабине пилота в те ответственные мгновения, когда высотомер показывал: 60, 40, 30, 15 метров. Видели чучело единственного волка, пробравшегося на остров по льду Татарского пролива и убитого охотником-нивхом.



«Ну, что тебе сказать про Сахалин!»

Эту песню мы шлем вслед улетевшему на дальний остров мотористу судна «Красногорск» Николаю Прудникову.

Фото А. Лидова



РОВНО ВОСЕМЬ ЧАСОВ НАЗАД



В третьем Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки участвовало более ста певцов. Исполнялись произведения композиторов трех веков. Четырнадцать участников пришли к финалу.

На нашей звуковой странице выступают молодые певцы. Светлана Данилюк — солистка Пермского театра оперы и балета, в прошлом студентка Киевской консерватории. Георгий Селезнев учится в Ленинградской консерватории. Вера Баева — певица Свердловской филармонии, энтузиаст Университета культуры. Виктор Тришин еще недавно был токарем на Славянском заводе керамических изделий и фарфоровых изоляторов, а сейчас он студент Харьковского института искусств, совмещает учебу с работой в оперном театре.

Сто дорог к финалу



Фото А. Петрова



ВРЕМЯ • ВСЕЛЕННАЯ • ЧЕЛОВЕК

«КРУГОЗОР» СПРАШИВАЕТ:

1. Если бы была возможность путешествовать во времени, какую эпоху в прошлом или в будущем Вы бы избрали местом своей остановки и почему?

2. О чем бы Вы спросили первого прибывшего на Землю космического посланца?

3. Если можно было бы дарить ту или иную черту характера, человеческое свойство, что бы Вы хотели подарить человечеству и почему!



Виталий ЗАКРУТКИН,
писатель (СССР)

1. В далеком прошлом избрал бы эпоху, когда люди еще не были разделены частной собственностью, не заражены проказой стяжательства.

В будущем я, конечно, избрал бы счастливую эпоху торжества коммунизма. Впрочем, если бы мне предложили сейчас билет на волшебный корабль, путешествующий во времени, я бы строго ограничил срок такой командировки. Лучше остаться в своей эпохе.

2. Счастливы ли жители его планеты и процветает ли среди них равенство, изобилие и мир?

3. Всеобщую доброту и светлую любовь ко всему живому.



Хайнц КАЛАУ,
поэт (ГДР)

1. Я хотел бы совершить два путешествия во времени. Первое — в прошлое, в тот этап развития человечества, когда на Земле впервые зародился разум. Затем

в будущее, когда не будет ни одного неразумного человека.

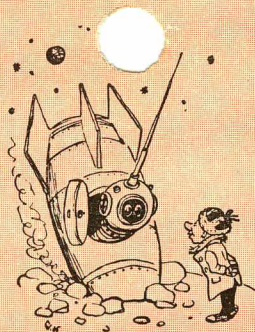
2. Над чем смеются у вас?

3. Радость творческой мысли.

И. СЕМЕНОВ,
художник (СССР)



1. Братцы! Перенесите меня в двадцатый век. Я убедился, что все познается в сравнении.



2. Как у вас рисуют землян?



3.



Тур ХЕЙЕРДАЛ,
антрополог (Норвегия)

1. Я бы вернулся в эпоху, когда первый человек только что сделал первый каменный топор, и объяснил бы ему, что топор должен служить лишь для того, чтобы колоть им орехи. Если ты стукнешь этим топором своего брата по голове, сказал бы я первобытному человеку, то и у тебя и у него пойдут такие потомки, которые будут стараться превзойти друг друга в изготовлении оружия, пока не забудут, что они родственники, и не станут грозиться уничтожить атомными бомбами все живое на нашей планете.

2. Я спросил бы, с какой он планеты, с такой, где жители сумели укротить и природу и технику, или с такой, как наша, где люди сначала искоренили природу, а потом стали рабами техники.

3. Способность к кратковременному переселению душ, чтобы можно было на мгновение и оставаться в своей телесной оболочке и действовать с учетом помыслов и чувств противной стороны.



Пол СКОФИЛД,
актер (Англия)

1. 2004 год. Я надеюсь увидеть достижение некоторых целей, которые ставит наша цивилизация. Например: как атомная энергия и сопутствующие ей открытия будут использованы для блага человечества, как все расы научатся жить вместе в мире и согласии.

2. Возможно, я спрошу первое человекоподобное существо, не желает ли оно принять ванну и пообедать.

3. Мужество. Эта черта самая полезная и многообещающая.



С микро- фоном на дне моря



Теперь признаюсь, что накануне я спал плохо. Тревожило ожидание. И, возможно, не решился бы так, без подготовки, спуститься с водолазми на дно моря, не узнай я близко этих людей.

Пока катер «Михаил Каверочнин» ходил к острову Булла, водолазы Евгений Сазонович и Александр Зинин приобщали новичка к своему ремеслу. Запросто вспоминали штормы, опрокидывавшие суда и нефтяные вышки, ремонтные работы на больших глубинах, поиски среди камней и водорослей разорванных труб, этих артерий морских промыслов, всякие приключения, вроде встреч под водой с игриво настроенными тюленями. В словах водолазов — будничность и простота, кото-

рые любому придали бы спокойствие и веру в собственные возможности.

Не торопясь, обстоятельно собирался я в подводный цех. Фотокорреспондент уже снимал Евгения Сазоновича в водолажном костюме, а я, надев ватные брюки и свитер, под возгласы матросов «раз-два — взяли!» все еще втискивался в резиновую робу. Изрядно попотев, зашнуровал пудовые ботинки со свинцовыми подошвами, на голову натянул вязаную феску.

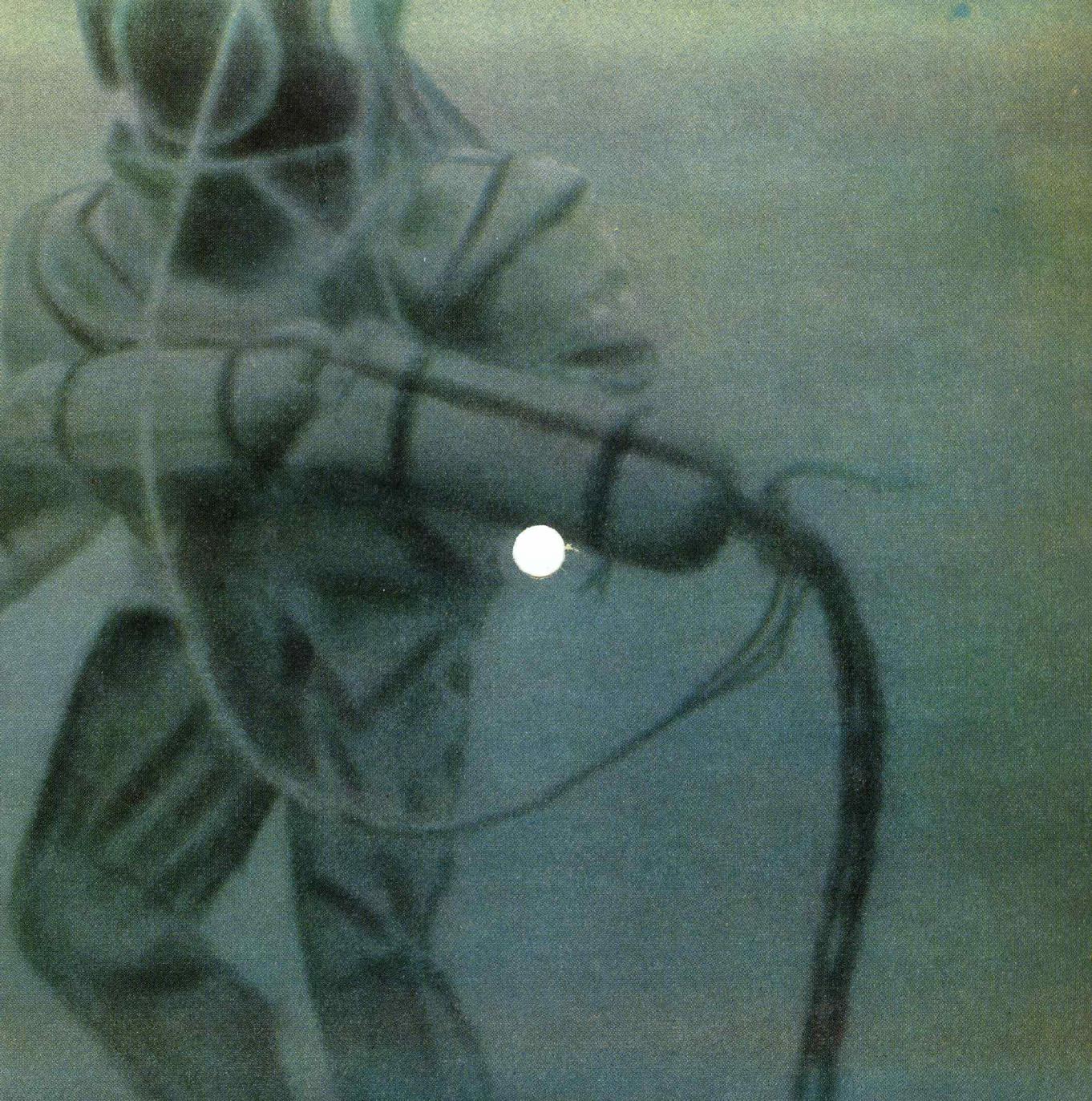
У кормы судна, застопорившего машины, вода запузырилась: Евгений Сазонович и Александр Зинин спустились на дно. Очередь за мной...

Бор. МИХАЙЛОВ

Каспийское море.

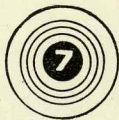
ФОНOTEKA НЕОБЫЧНОГО

Фото Р. Нагиева и А. Птицына





ФРАНСИС ЛЕМАРК И ЕГО ПЕСНИ



Большая, светлая, застекленная с трех сторон комната. Повсюду ноты, пластинки, магнитофонные пленки. Это рабочий кабинет известного французского композитора, поэта и певца Франсиса Лемарка. Сам хозяин — невысокий, ладно скроенный, чрезвычайно веселый и остроумный человек сорока восьми лет. Был булочником, шофером, подмастерьем у меховщика. Потому-то многие песни Франсиса Лемарка написаны о простых людях Франции. Их знают и у нас. Песни Лемарка исполнял в своих концертах Ив Монтан. По радио прозвучало несколько передач, посвященных творчеству композитора. Его песни начали петь советские исполнители.

Года два назад Франсис Лемарк должен был приехать к нам на гастроль, но помешала автомобильная катастрофа — Франсису пришлось отлеживаться полгода в госпитале. Недавно, при нашей встрече в Париже, он сказал, что осенью обязательно приедет в Советский Союз с концертами.

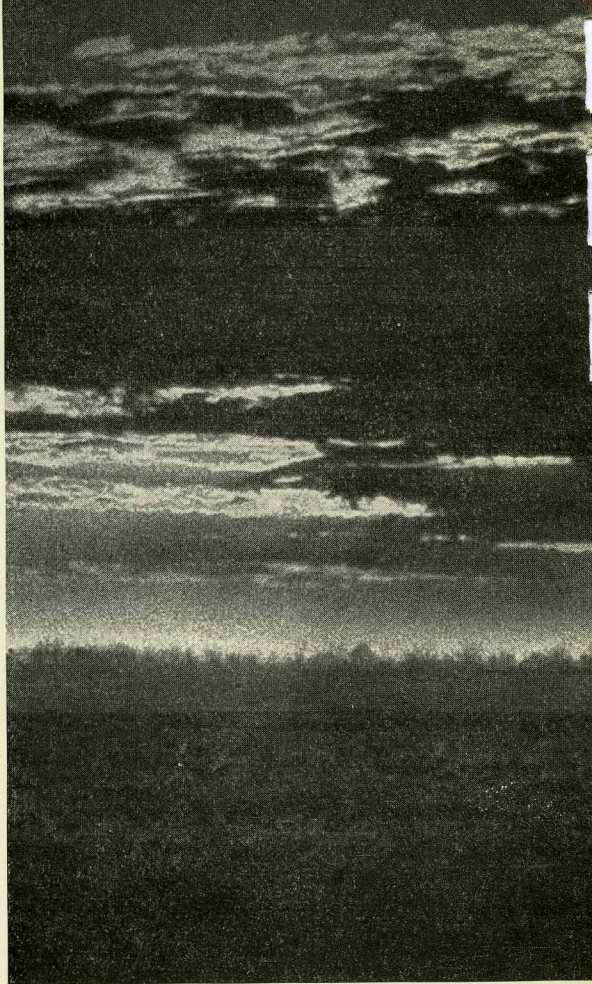
Для песен Лемарка характерна яркая мелодичность, душевность, простота. Как бы нарядно и затейливо ни были оркестрованы и расцвечены его песни, душа песни — мелодия — всегда на первом месте. И, как правило, благодаря своей яркости запоминается сразу.

Сюжеты песен разнообразны — то про веселого бродягу, отправляющегося в дальний путь, то о лихом кавалеристе, получившем в подарок от девушки красную розу, то сказка про маленького сапожника, сделавшего тупельки для принцессы.

Но больше всего Лемарк любит прекрасный Париж — много нежных и трогательных песен посвятил он своему городу, его людям. Вы, наверно, хорошо помните песню Лемарка «О, Париж...», его «Воздух Парижа», его «Лягушку», «Маленького сапожника», «Дорогу олив», «Маржолену» и, наконец, знаменитую песню «О солдате».

А сегодня — совсем новые песни Лемарка.

Н. БОГОСЛОВСКИЙ



В Копанице, в колхозе «Прогресс», почвы такие, что ветер подует — и нет их.

Не везло «Прогрессу» и на председателей. Попадались незубастые, неустойчивые.

Когда же придет настоящий председатель? И в нем ли все дело?

Настоящий председатель пришел. Виктор Георгиевич Бункин по специальности ветеринарный врач. Начал он с подбора людей. Появился в колхозе главный агроном Василий Андреевич Кузнецов. Он по-



вел научную политику, и лукавая поговорка «Был бы ветер, был бы гром, нам не нужен агроном» стала выходить из обихода местных остряков. Вслед за Василием Андреевичем пожаловал в колхоз девятнадцатилетний Борис Караванов — главный механик.

Подуло другим ветром, и стали возвращаться в Копанице сельчане, которые по разным причинам уехали отсюда кто куда. За время странствий некоторые из них обзавелись семьями. Но всех принял

колхоз, для всех нашел место, всем пришелся по душе.

Изменились порядки в «Прогрессе». Наступили перемены. Колхоз стал рентабельным, выплатил долги. Вот что значит настоящий председатель и люди, которых он сумел привлечь к делу и сплотить. Это все верно. И хотелось бы добавить только одно. Есть в Копанице люди, которые никогда отсюда не уходили. И в них, а не только в новых, было заложено ожидание подъема.

ЗЕМЛЯ



Фото А. Гостева и С. Зинина

Когда я познакомился с Марией Евдокимовной Балашовой, то понял, что радостные перемены наступают и от таких вот людей, от их вечной любви к земле, от готовности и способности перенести все трудности, от их любви к труду. Но обстоятельнее об этом вам расскажет Мария Евдокимовна.

С. ЗИНИН

Воронежская обл.,
Лискинский р-н.

ТИХО!.. ЧАПАЙ ДУМАТЬ БУДЕТ!

Андрей ЗОРКИЙ

Ординарец Петька выходит на порог штаба. Оглядев широкий двор, шумно и весело беседующих бойцов, он стреляет в воздух и кричит зычно, задорно, торжественно: «Тихо, граждане! Чапай думать будет!»

До сих пор не могу забыть эту сцену. До сих пор завидую ликующему, чудному выстрелу, который оповещает: человек думает. Но ведь это сам легендарный Чапай думает! Да, Чапай. А разве не всегда так же ярко и приподнято должна входить мысль в кинокартину?

На экране «задумался» человек. Есть бугафорские штампы, изображающие раздумья героя: приподнятая бровь, потираемый лоб, заваленная окурками пепельница... Если человек подходит к окну, машинально приоткрывает штору и смотрит в одну точку, значит, наверняка, он думает. Барабанит пальцами по столу — думает. Напевает себе под нос несуразную мелодию — думает. Размешивает ложечкой остывший чай — думает. Но подойди к нему вдруг малое дитя и спроси: «Дяденька, а про что вы думаете?» — актер растеряется. Он не знает, «про что думает». Мысль, как говорят в кино, «за кадром».

Но не слишком ли часто в фильмах она «за кадром»?

Может быть, нам потому и неинтересно, когда на экране думают? Может быть, вернее, когда только целуются, выясняют отношения и, как говорили Ильф и Петров, куют чего-то железного?

«Мы ориентируемся на рядового зрителя», — любят говаривать кинорежиссеры, которые привыкли изображать мудрость посеребрёнными в гримерной висками актера, а ослепительный талант академика — сияющим рядом блестящих пуговиц на мундире.





Я полагаю, что существуют рядовые режиссеры, а не рядовые зрители. Чаплин показывал свои сложные и умные фильмы детям. «Броненосец «Потемкин», до сих пор считающийся самым совершенным и могучим по своему образному, смысловому строю произведением, шел с огромным успехом по рабочим аудиториям многих стран мира. Бесспорный успех таких фильмов, как «Девять дней одного года», «Гамлет», подтверждает, что интеллектуализм никак не вредит делу, что людей захватывает и покоряет именно мысль. Разумеется, когда она не является «закадровой», то есть попросту отсутствующей.

«Думаю — значит существовать». Наверное, это правило существования полноценного художественного героя. Чапай думает о предстоящем сражении. Физики-атомники размышляют о своей ответственности перед человечеством. Гамлет проверяет сомнением самую сущность бытия — быть или не быть. Даже неудачно экранизированный человек-амфибия переживает трагедию философскую: разъединение с миром людей.

Мне скажут: что же мы можем требовать от девочки, на которую нацепили нелепые ролики и заставили изображать королеву бензоколонни? Что можно ожидать от профессора Дукельского из фильма «Все для вас», у которого «профессорского» — разве что грим? Что взять с героев фильма «Хотите — верьте, хотите — нет», если они подводят «философскую базу» под плоский анекдот?

Да, с них требовать нечего. Ожидать — тем более. Но разве из этого нужно делать вывод, что нормальный, обыкновенный киногерой не может и не должен думать? вспомните сталевара Савченко из «Весны на Заречной улице». Колхозника Матвея из фильма «Дело бы-

•
На съемках фильма «Война и мир».

Первый бал Наташи.

Фото Е. Умнова.



ло в Пенькове». Вспомните героев фильма «Мне двадцать лет»... Разве они не размышляют глубоко над жизнью? Разве не кажутся нам важными и интересными их раздумья?

Кинематограф призван ежеминутно объяснять нам жизнь, отвечать на нескончаемые, новые и новые вопросы. Вот почему не выходит из памяти улыбающийся и горделивый чапаевский ординарец Петька. Очень хочется, чтобы как тогда, в «Чапаеве», встал он на пороге некоторых сегодняшних картин, пальнул в воздух для остротки и произнес внушительно: «Тише, ребята! Думать будем...»

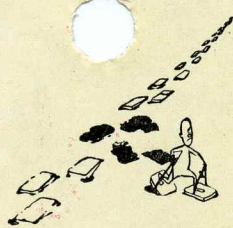
Фото А. Лидова



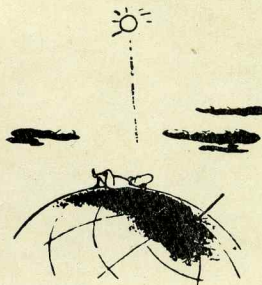
Рисунки
Иона Полеску Гопо
(Румыния)



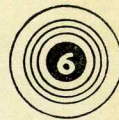
Упоение музыкой



Своим путем



Проблемы

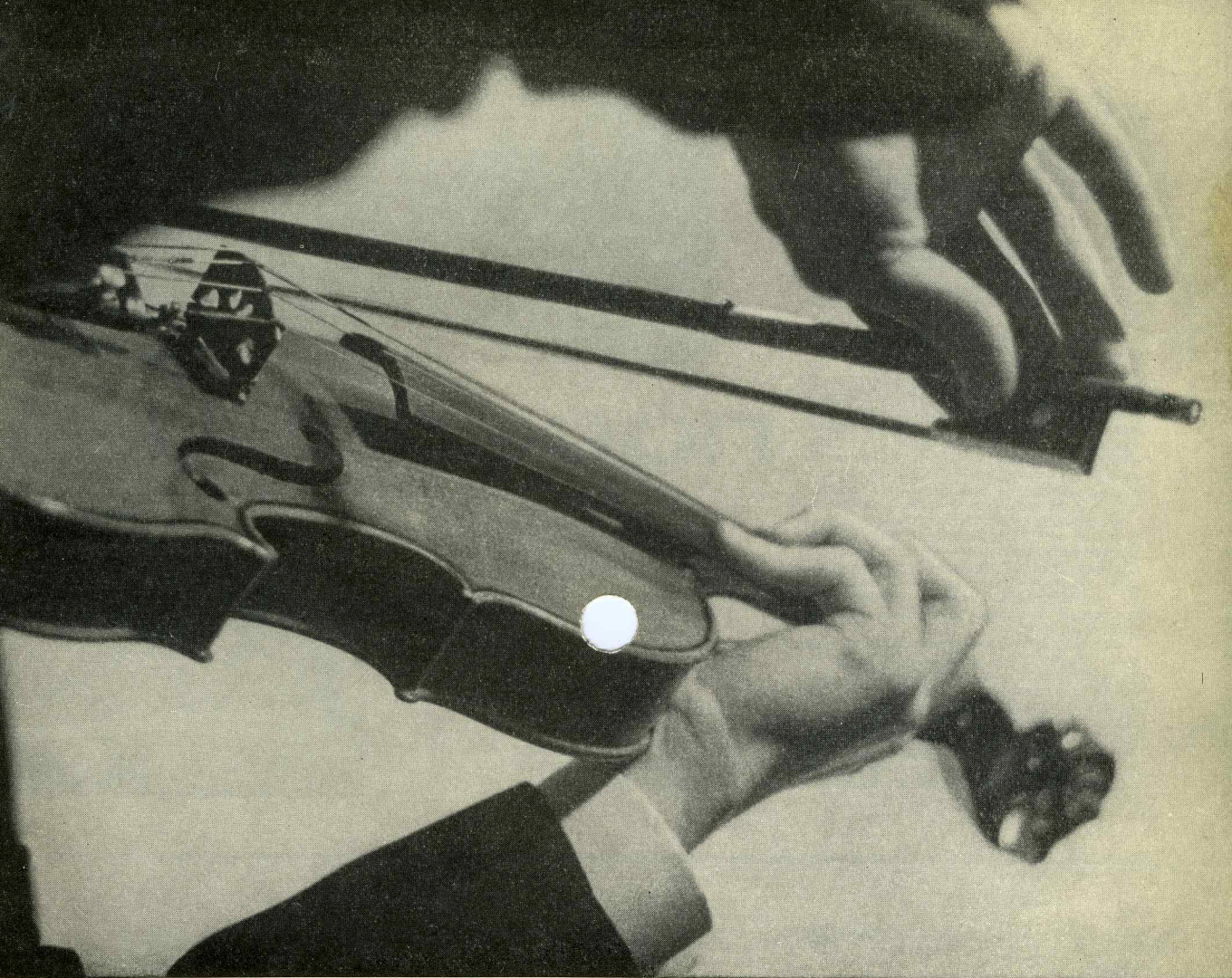


ДУША МАСТЕРА

Скрипки, альты, виолончели удостоены чести быть предметом коллекционирования. Есть такая коллекция и у нас в стране. Она создана в 1920 году. Организаторы коллекции предложили, чтобы уникальные скрипки не лежали под стеклом, а передавались лучшим музыкантам, звучали с эстрады.

Я видела скрипку, сделанную в 1628 году итальянцами братьями Антонио и Иеронимо Амати, виолончель Николо Амати, учителя Страдивари, и, конечно, скрипки, альт и виолончель самого Страдивари. Страдивари создал их в родной Кремонне, в мастерской на площади святого Доменика. Первую свою скрипку Страдивари сделал в тринадцать лет. На последней дате: «1737 год» — год смерти великого мастера. Одну из скрипок Страдивари нашли в Ленинграде, во дворце Юсуповых, замурованной в тайнике. На «юсуповском» Страдивари много лет играл Давид Ойстрах. Сейчас скрипка у Галины Бариновой.

Непревзойденная красота звучания инструментов Страдивари породила легенды о заключенной в них душе мастера. Безусловно, у Страдивари были профессиональные секреты. Один из них — не раскрытый до сих пор состав лака, которым он покрывал инструменты. Подлинная же тайна Страдивари в его неутомимом стремлении к совершенству. Великий художник, музыкант и уче-



ный-практик, он интуитивно постиг законы акустики, открытые французским физиком Саваром только спустя десятки лет.

В коллекции есть и уникальные инструменты русских учеников великого мастера. Известен Иван Ба-

тов, крепостной графа Шереметева. Четырнадцатилетнего Батова отправили в Москву обучаться делать музыкальные инструменты. Став искусным мастером, он изготовил виолончель, «прекрасную телом и душой», и преподнес ее

Шереметеву. Граф приказал дать вольную...

Старинные инструменты поют в концертных залах мира, прославляя имена своих творцов.

Л. КАФАНОВА

Фото Л. Лазарева

«Я жду вас в березовой роще». И ответный румянец. Свидание — как положено. «Не классической» была только березовая роща: компания елок, размазанных белой краской, с надписью: «Березовая роща, выращенная квадратно-гнездовым методом из семян баобаба». За рощей — овражек, через него две дощечки: «Кузнецкий мост. Разводится от — до». А наискосок палаточный городок «Северная деревня» с призывом: «Уходя, гасите северное сияние».

Состав жителей этого населенного пункта меняется еженедельно, а иногда и ежедневно. Мы застали этот лагерь захваченным биохимиками. На песчаном берегу Можайского моря полуголые оппоненты спорили о хромосомах, твердили как самые нежные слова: «ген... нуклеиновая кислота...» А назавтра тут уже гитары и импровизированное состязание заводских и вузовских «трубадуров».

Впрочем, текучесть населения не влияет на общий характер комсомольского лагеря «Восход», ибо единственный «ценз» для поселения здесь — молодость, а писанные и неписанные уставы требуют от жителей чувства юмора и изобретательности.

Правила проживания завели «отцы города» — несколько веселых выдумщиков из Московского горкома комсомола, основавших лагерь. Попадая сюда, каждый ощущает настоящую потребность внести свою лепту в увлекательную жизнь лагеря. Нас это тоже не миновало. Поэтому «Кругозор» предлагает на девятой звуковой

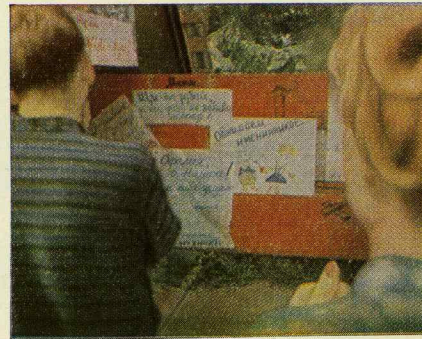


поселение

Фото А. Лидова



странице песенные премьеры и надеется, что они зазвучат над Можайским морем. Песни И. Гранова, Е. Черных, О. Фельцмана называются: «Влюбленные спать не хотят», «Ходит песенка по кругу».



МОЙ ЗООПАРК

Алексей КОНДРАТЬЕВ

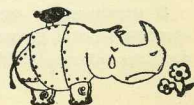
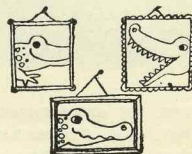
● Заплаканы глаза у носорога: закрыта к людям для него дорога; ведь люди из-за этой толстой шкуры не видят тонкости его натуры.

● Жили в долине Нила Три больших крокодила. Первый — только большой.

Другой — с прекрасной душой. А третий — ну, просто милый! Но звали всех трех — крокодилы.

● Сто раз из кожи вылезал питон, но все попасть не удавалось в тон.

● Рысь лениво смотрит на кота: родичи — такая скукота.



ФАНТАЗЕРОВ

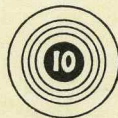
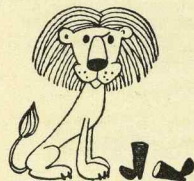


● Еж с детства ненавидел
ложь —
и стал на истину похож.

● «Главное — найти подход», —
кротко думал тихий крот.

● Лев — укротителю друг.
А вдруг?..

● Страус не трус.
Страусиха — трусиха.
Из-за нее
он ведет себя тихо.

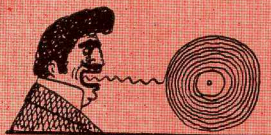
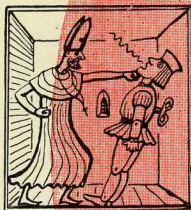


На десятой звуковой странице
песни-шутки В. Мещерина, В. Куз-
нецова и В. Парфентьева «Песня
о фантазере», В. Купревича и
А. Горохова «Пингвины», итальян-
ская народная песня «Четыре та-
ракана и один сверчок». Исполни-
ют: В. Дворянинова, А. Иошпе,
ансамбль электроинструментов и
вокальный квартет «Аккорд».

Рисунки Л. Филипповой

еумолчная

память



ской шпаргалке управляли обыкновенными инструментами вроде «Орнестриона», автоматических пианино типа «Вельта-Миньон».

Эра запечатленного звука началась замечательным открытием Томаса Алва Эдисона, которому мы обязаны появлением первой «говорящей машины», действительно воспроизводящей голос человека. То был фонограф.

Граммофон, трипloffон, флорофон, оксетофон, патефон, наконец, магнитофон. И сейчас, как известно, тонкий диск грампластинки, около девяноста лет назад заменивший собою валик фонографа, мирно соседствует с лентой магнитофонной записи.

О том, как человечество обрело дар воспроизводить и хранить звучание, рассказывает книга Л. Ф. Волкова-Ланнита «Искусство запечатленного звука». Увлеченно повествует автор, сам неутомимый коллекционер грампластинок, о «звучащей летописи культуры», рассказывает, как был записан голос Льва Толстого, как в едва видимых витках граммофонной пластинки остался жить прославленный бас Шаляпина, как энтузиасты по чрезвычайно несовершенным записям фонографа восстановили для нас неповторимую манеру Маяковского, читающего стихи. И еще о многом и многом говорит не только отличный знаток запечатленного звука, но и пламенный его почитатель.

Лев КАССИЛЬ

Зрительную память, точную и неприязную, история обрела в фотографии — сперва неподвижной, а затем получившей возможность запечатлеть и течение времени, оживающего в киноленте. Но память о минувшем долго оставалась немой. Люди пока не обладали волшебным даром хранить голоса.

Интереснейшая «биография говорящей машины» началась еще в средневековье, с «говорящей куклы», сконструированной епископом Альбертом Великим и вызвавшей возмущение схоласта Фомы Анвинского. Будущий святой в ярости разбил «кощунственную» машину вдребезги. Машина, которую в 1841 году сделал часовщик Фабер, удивляла современников, имитируя человеческую речь. Шаг за шагом, по сложным, запутанным дорожкам, подчас сбиваясь с уже как будто бы найденной верной тропочки и снова обретая точное направление, пробиралась неутомимая человеческая мысль. Но пока хитроумные устройства по механиче-

Рисунки Ю. Соостера



В НОМЕРЕ:

1. Разговор с молодым современником. Говорят: В. И. Ленин, М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Г. К. Орджоникидзе, М. Н. Тухачевский.

2. Мария Балашова — воронежская крестьянка.

3. Песни, привезенные с Сахалина.

4. Фонотека необычного: в подвальном цехе Каспия.

5. Имени М. И. Глинки.
6. Знаменитые скрипки мира. Играют Я. Хейфец (США) и Л. Коган (СССР).

7. Поэт Франсис Лемарк.

8. Мелодии экрана.

9. Наши премьеры: «Влюбленные спать не хотят», «Ходит песенка по кругу».

10. Музыкальные шутки.

11. Страница редких записей.

12. Театр «Кругозор». На сцене — Владимир Хенкин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая ул., 25.

Телефоны редакции:

В 3-74-42; В 3-74-59.

Б 03788.

Подп. к печ.

19/VIII 1965 г. Формат бумаги

84×108^{1/16}. Бум. л. 0,5. Печ.

л. 1. Тираж 150 000 экз.

Зак. 2101. Цена 1 руб.

Ордена Ленина типография

газеты «Правда» имени

В. И. Ленина.

Г. МЕНГЛЕТ,
народный артист РСФСР

У меня никогда не появлялось желания встать и уступить Хенкину как старшему место, хотя я познакомился с ним, когда он уже «разменял» свой седьмой десяток: этот кругленький, маленький человек с острыми глазами-буравчиками казался моложе нас, молодых. Предложи ему стул — тотчас попадешь под разящий удар его юмора. Представляю, как он сказал бы: «Хочу на ручки», — и сел бы мне на колени.

Помню репетицию. Было скучновато. Что-то не клеилось. И вдруг в одной из тягучих пауз — неистовый голос Хенкина:

— А репетицию-то пора кончать, уже три часа.
— Да что вы, Владимир Яковлевич, сейчас и двух еще нет. У вас часы неверные.

— Как неверные?! — восклицает Хенкин. Вынимает из жилетного кармана часы, внимательно смотрит на них и с досадой бросает об пол. Все ахают. А он смеется — это был пустой футляр. Теперь уже хохочут все. Работа пошла веселей.

Хенкин не возвышался над публикой, держался с залом по-свойски. Это чувствовалось во всем. Выходит на эстраду, роняя обрывок фразы кому-то за кулисами. Переваливающая походка. Поправляет галстук. И уже разговаривает с залом:

— Гражданочка, вы, вы перестаньте есть шоколад! Не выношу, знаете, когда шуршат бумажками.

Но иногда отношения с залом складывались по-иному.

Ростов занят белыми. Офицерам хочется развлечения. Они требуют у Хенкина, чтобы он выступил с концертом, иначе...

Зал Летнего театра. Наряду битком. Стоят в проходах. С десяток офи-



ТЕАТР КРУГОЗОР

Смешно!



церов расселось на сцене, свесив ноги в зрительный зал. Хенкин выходит прямо к рампе. Один офицер изысканно вежливо спрашивает:

— Мы вам не мешаем?

Весельчак Хенкин взрывается. Ответ неожиданный, хлесткий, словно пощечина, летит в зал:

— Мне — нет, России — да!

В следующую секунду зал взвыл. Офицеры бросились к сцене, схватились за кобуры.

А Хенкина нет. Он под сценой в бутафорском гробу...

С его творчеством вас познакомит звуковая страница. Мне только хотелось, чтобы вам стали ясны те едва уловимые грани, которыми сверкает талант, умеющий творить «смешное».





ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Наби ХАЗРИ

ВСПОМНИВШИЙ ОБО МНЕ

Вспомнивший обо мне
пусть выйдет на тихий берег,
пусть поглядит на Каспий,
дремлющий в тишине.
Мои эти волны синие,
и мой этот берег белый.
Пусть он об этом помнит,
вспомнивший обо мне.

Вспомнивший обо мне
пусть выйдет на край дороги,
у родника побудет
с чинарой наедине.
Пусть поглядит на горы,
на синие их отроги,
и пусть он стоит, как горы,
вспомнивший обо мне.

Вспомнивший обо мне
пусть из Куры напьется,
поклонится пусть Шах-Дагу,
вечной его белизне.
Там, где вершины в тучах,
там мое сердце бьется.
Пусть он об этом помнит,
вспомнивший обо мне.

Вспомнивший обо мне
пусть посидит над бездной,
беседа с чабанами
при звездах и при луне.
Пусть выследит куропатку
там, на скале отвесной,
и улыбается солнцу
вспомнивший обо мне.

Вспомнивший обо мне
пусть прошлый мой день
увидит
и пусть разглядит грядущее
в сегодняшнем моем дне.
Пусть он неспешным шагом
в Муганские степи выйдет
и обойдет мою землю,
вспомнивший обо мне!

Перевел с азербайджанского
Юрий Левитанский.

Оформление Е. Казакова.
Техн. редактор А. Ковалев.

На первой странице обложки: Историки. Фото О. Неёлова.
На четвертой странице обложки: Гёк-Гёль — синее око Азербайджана. Фото И. Рубенчика.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным Домом
радиовещания и звукозаписи.

Цена 1 руб.